

Ольга СклЯрова

Евсей

18+

Ольга Склярова Евсей

<https://litres.ru/74596593>

SelfPub; 2026

Аннотация

О первой мировой, основано на реальных событиях, рассказы о русской глубинке, о Евсее, о Томе.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ольга Склярова

Евсей

Глава

Склярова Ольга Владимировна

Рассказ

«ЕВСЕЙ»

ГЛАВА 1

Меня уже никто не видит и не слышит, как будто я уже отрезанный ломоть, как будто меня уже забрали на службу, и уже убили на войне...

Такое ощущение было у Евсея, через пару дней, после того, как староста объявил, что его призывают в солдаты.

Совсем недавно казалось, что война далеко. Не коснется его. Даже в мыслях не было, что ее костлявая рука протянется к его жизни. И вот на тебе коснулась, да еще как коснулась.

Это конец- думал Евсей. Страшно было и обидно, что жизнь, не успев начаться, может оборваться. Ведь война это

смерть?

Трудно было представить, что будет после войны. Как-то не верилось, что вообще что-то будет...

Трудно было понять, что именно война будет ключевым моментом в его жизни. Что много чего узнает и поймет Евсей на этой войне. И что если б не она, если б не отслужил Евсей свое, совсем по-другому сложилась бы его жизнь, совсем другие поступки совершил бы он, совсем другие мысли бы думались. Много чего узнал Евсей на войне, и писать, и читать научился, и жизнь повидал, самую что ни наесть настоящую, со всеми ее трудностями, подлостями и радостями. Научился думать, молчать и терпеть.

И то, что теперь казалось концом, в итоге стало началом большой и хорошей жизни!

А война уже была на пороге, все о ней говорили.

Первая мировая!

ГЛАВА 2

Землянка вздрогнула от взрыва и голова отозвалась страшной болью. Вдалеке слышна немецкая речь.

— Бежим! Быстрее!-Евсей стащил с топчана Ветлицкого и увлек за собой в окоп. Что это? Планшет генерала Кислова, пустой? Нет времени посмотреть, но и оставлять нельзя, на плечо его. Вперед, вперед...

Двигаться надо было быстро, немцы были уже рядом.

Как же так? — лихорадочно соображал Евсей, проспали

с пьяну бой, наступление, отступление?

Выскочив из окопа перебежали в овражек и огляделись... Немцы двигались уверенно, видимо уже их никто не обстреливал. Стрельба слышалась где-то далеко.

Уходить надо было по овражку, там немцев не было, значит наши отступили. А они как же? Их никто не разбудил. Да, за шторкой из старых половиков, они пристроились с Ветлицким пьяные и довольные собой. Спрятались едрид мадрид! Он Евсей должен был нянчиться с Вентлицким. Все эти мысли и сожаления о выпитом проносились в больной голове.

Быстрее быстрее-шептал Евсей и тащил, квелого Ветлицкого за собой. Вот всегда он такой, ну что за офицер думал Евсей, не украсть, ни покараулить, ни решение принять, ни приказ выполнить. Пьянка одна на уме. Но сыноок! Чей да-же подумать страшно...

Как же я не доглядел?

— Как же я напился и проспал?

Пуля пролетела рядом, он слышал ее. Точно слышал. И вдруг другая тюкнулась в бегущего впереди Ветлицкого. А следующая тут же в него самого. Сначала звук и ничего больше! Может мимо. Но следом, боль накрыла волной. Тут и Ветлицкий начал заваливаться. И Евсей на ходу, не останавливаясь подхватил его и потащил дальше, дальше, дальше...

До леска бы добежать...

Лес наконец-то укрыл их спасительной тенью, а теперь

вглубь, вглубь,- билось в голове у Евсея. Он уже устал. Пот катился по лицу. Ветлицкий с каждой минутой становился тяжелее: обмякал, держать его теперь приходилось крепче. Пальцы затекли, спина ныла, а в боку резала боль, жутко хотелось пить. Омерзительный дух от похмельного Ветлицкого вызывал дурноту. Но надо бежать, немцы!

Лес! Это уже как дома. Родная земля помогает. Этот лесок Евсей знал: слева река, эх напиться бы! Справа деревня. В ней должны быть свои, там был штаб. Стрельба и крики приглушенно слышались оттуда. Успеть... успеть. И он успел. Бежал бежал... и враз выскочил из леса на всех парах, испугался собственной смелости. Упал с размаха, Ветлицкий больно придавил его к земле, на секунду сознание покинуло молодого Евсея...

Он плакал от боли и обиды. Впервые так хотелось жить! Как-то никогда и не думал об этом. А тут...

Прислушался...Впереди русская речь, туда, туда. Лишь бы свои! А свои лишь бы не подстрелили...Тащить, тащить Ветлицкого. Тащить...

В штабе очень обрадовались появлению Ветлицкого, пусть даже раненого, возгласы облегчения были доказательством того, что их отсутствие уже заметили.

Слушать слушать...На краю сознания поняв, что немцы неожиданно напали и роте пришлось спешно отступить, Евсей сказал, что они пытались прикрыть отступление...А еще передал планшет генерала Кислова. Оружие, мол, донести не

смог. Сам ранен и Ветлицкого тащил... Мир начал исчезать, боль уходить, звуки теперь доносились тише, тише, тише и все исчезло...

ГЛАВА 3

Первое что Евсей осознал, было желание пить!

Пить!- губы сухие, язык оцарапаешь облизав.

Пить!- горло дерет! Он открыл глаза и быстро закрыл!
Неужели я в раю? Рай? Я? Умер?

Евсей прислушался.

Тихий, ровный гул голосов в большом помещении, сливался и не понятно было кто, что говорит, но это была человеческая речь. В раю? Русская речь. А в раю на каком языке говорят.? А немцы тоже в раю? Они же христиане. И тоже на русском? Мысли мысли... Евсей робко открыл глаза.

Свет, много света, небо! или потолок, но где-то очень высоко красивые люди, бог, ангелы?

Рай? Голова кружиться. Взгляд зацепился за что-то, что это?

Прозрачными, светящимися гроздьями с потолка свисала люстра, огромная размером с ель в лесу. Да, очень похожая на ель.

Огромные хрустальные люстры свисали с роскошного купольного потолка парами. Роспись потолка напоминала церковную, кругом лепнина. Высокие белые колонны, арочные невероятного размера окна, занимали целую стену, а на другой стене, обманные окна с зеркалами вместо стекол.

Глаз ломило от позолоты и белоснежного обрамления!

Где я?

Теперь он увидел то, что рядом. Койки стояли рядами, на койках лежали и сидели люди, явно раненые, в бинтах. Кто-то курил, кто-то говорил, кто-то ел.

Вода Евсей увидел стакан воды.

— Пить!!!

Ему казалось что он громко закричал, но никто не услышал его слов.

В следующую секунду на него обрушился шквал объятий и звуков и он опять потерял сознание.

В следующий раз он пришел в себя в темноте. Долго лежал прислушивался. Вспоминал все, что увидел днем. Все что произошло, с тех пор как он выскочил из блиндажа с Ветлицким...

Пахло какими-то лекарствами. Где-то недалеко стонал человек. В огромные еще более странные в темноте полукруглые окна светила луна. Госпиталь! Осознание пришло неожиданно! Я жив, я в госпитале!

Он вспомнил, как обрадовался Ветлицкий, когда увидел, что он очнулся. Как своими объятиями причинил ему боль и погрузил в забытие.

Мы живы, живы, живы!

ГЛАВА 4

Госпиталь оказался не простым! В Санкт-Петербурге! В

царских палатах!

В огромном тронном зале стояли койки в три ряда. Человек 200 офицеров, лежали в госпитале при Зимнем дворце!

Место куда попал Евсей было прекрасным! Молодой парень, из далекой деревеньки на окраине империи, не мог представить такую красоту! Размеры поражали воображение юной души. Высота каменных палат, огромные своды расписанные картинами религиозной жизни, белоснежная и золотая лепнина, все было необыкновенно и красиво!

Летом 1915-го года у русской армии была потребность в госпиталях. При наличии медперсонала и оборудования не хватало помещений. В связи с этим под госпитали были отданы помещения в многочисленных царских резиденциях. В числе этих резиденций была и главная — Зимний дворец. Госпиталь начали оборудовать в нем 13 августа 1915 года, и 10 октября того же года он открылся.

Персонал госпиталя состоял из главного врача, 34 врачей, 50 сестер милосердия, 120 санитаров, 26 человек хозяйственного персонала и 10 человек канцелярии. В числе сестёр милосердия были и царские особы. Сама Императрица, Александра Федоровна и старшие дочери Ольга, Татьяна, Мария ухаживали за больными.

Все это и многое другое Евсей узнал от Ветлицкого. Тот чувствовал себя во дворце, как дома. Оно понятно сынооок. На равных говорил и шутил с офицерами, рассказывал байки о дворцовых балах и красавицах, чьи сердца он покорил. Ев-

сей живо представлял, как в этом прекрасном зале, была наряжена елка. Представлял как кружиться в танце пары. Женщин он теперь представлял как прекрасных бабочек или цветы, потому что видя на картинах шелка и кружева, в его воображении рисовались странные не очень четкие, но невероятно красивые картины, главными героинями, которых конечно же были те самые красавицы о которых рассказывал Ветлицкий.

К Евсею подошла сестра милосердия, поправила подушку, проверила бинты. Скромно улыбнулась Ветлицкому. Тот поторопился с приветствием.

— Доброе утро Ольга!

— И вам доброго утра Владимир Петрович! Смотрю настроение отличное? А как ваш приятель?

— Приятель? я думаю хорошо, -с хитрой улыбкой отвечал Ветлицкий,- а вот мне нужна ваша забота!

— Забота? Что так? Вы на поправку идете...

— А у меня теперь другая болезнь душевная так сказать- с грустью и смехом произнес Ветлицкий

Ольга приняв игру зарделась, тихо засмеялась.

— Чем же я могу помочь? От такой хвори еще не придумали лекарства...

— Как же? -вмешался сосед, бравый офицер с перевязанной рукой- Вы можете его даже вылечить Ольга Николаевна, один ваш взгляд, одно ваше слово и он здоров...

Евсей прислушивался к разговору.

Что это? Ветлицкий, повеса, балагур присмирел. Покраснел! Влюбился?

Влюбился!!! Точно! Чудеса!

Наблюдать рождение прекрасного чувства, перерождение человека, преобразование, когда все самые лучшие черты характера, как будто вдруг проснулись, и весь он стал чище и прекраснее! Ветлицкий стал спокойнее и увереннее в себе. Будто только теперь понял зачем он живет. Вот такое преобразование происходило с Ветлицким! И Евсей был свидетелем этого! Лежа на больничной койке, что ему еще оставалось делать, смотреть улыбаться, радоваться что жив. И восхищаться как любовь меняет человека. Делает лучше. А роман Владимира и Ольги развивался все стремительнее...

ГЛАВА 5

Какое счастье!- именно эта мысль посетила бестолковую головушку нашего балагура. Ветлицкий счастливо улыбался, глядя в потолок. Я в госпитале, в чистоте, в безопасности!

Да в каком госпитале, в царских палатах! Даже ему сыну генерала, который знал в Зимнем дворце все доступные входы и выходы, было странно видеть дворец таким.

Под госпитальные палаты были отведены Аванзал, Восточная галерея, Фельдмаршальский, Гербовый, Пикетный, Александровский и Николаевский залы. Петровский зал стал послеоперационной палатой. Перевязочные располагались в Фельдмаршальском и Колонном залах. В Зимнем саду и Иорданском подъезде находились ванны и душевые. Га-

леря 1812-го года служила для хранения белья. В ней также разместили рентгеновский кабинет.

С огромных красивейших люстр были протянуты по 1 лампочке, которые не доставали до пола метра на 3, света от них было не много, но ночью было хорошо, свет не резал глаза. Днем же даже в пасмурные Питерские деньки в залах было светло. Огромные окна давали достаточно света...

А вот тепла конечно же не было. Залы пронизывал сквозняк, запах папирос, которые курили раненые ни кому не мешал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.